

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КАЙСТРОВА БАЛКА IV

Материалы обнаруженной и исследованной в 1933 г. А. В. Добровольским палеолитической стоянки Кайстрова балка IV были кратко опубликованы А. Н. Рогачевым спустя десятилетие после окончания полевых работ¹. Богатый и разнообразный археологический материал памятника заслуживает однако более полной публикации, чем это было сделано ранее.

Кайстрова балка прорезает береговой склон левого берега ниже Ненасытецкого порога у с. Петрово-Свиштуново, что находится на полпути между Днепропетровском и Запорожьем. Здесь Л. А. Лепикаш зафиксировал две лессовые террасы — третью и четвертую. Третья терраса, превышающая уровень старого Днепра на 11 м, сложена комплексом аллювиально-дельтавальных отложений, перекрытых незначительным слоем лесса. Четвертую террасу составляют те же компоненты, что и третью, с той лишь разницей, что в ее основании находится не скальная порода, а горизонт ископаемой почвы. Терраса возвышается над уровнем старого Днепра на 20—25 м².

В отличие от большинства левобережных балок Надпорожья Кайстрова балка невелика — длина ее не превышает 2,5 км. Оба склона балки прорезаются свежедельствующими оврагами. В результате поднятия днепровских вод разрушительная деятельность оврагов резко возросла. Благодаря этому, в обрете левого склона балки в пределах второй лессовой (четвертой по Л. А. Лепикашу) террасы и были обнаружены первые археологические находки.

Зачистка обнажения склонов балки и шурфовка показала, что площадь распространения находок ограничивается небольшим участком длиной 12—15 м и шириной 7—8 м (рис. 1). Было также установлено, что значительная часть слоя с находками уничтожена в результате размыва, а оставшаяся часть нарушена тремя небольшими овражками.

В процессе полевых работ площадь распространения находок была поделена на

участки. Раскопки каждого очередного участка проводились лишь после того, как работы по раскопкам и описанию предыдущего участка, а также по фиксации добытых здесь материалов были закончены. Точная фиксация материала в плане и по вертикали позволяет получить довольно четкое представление о памятнике.

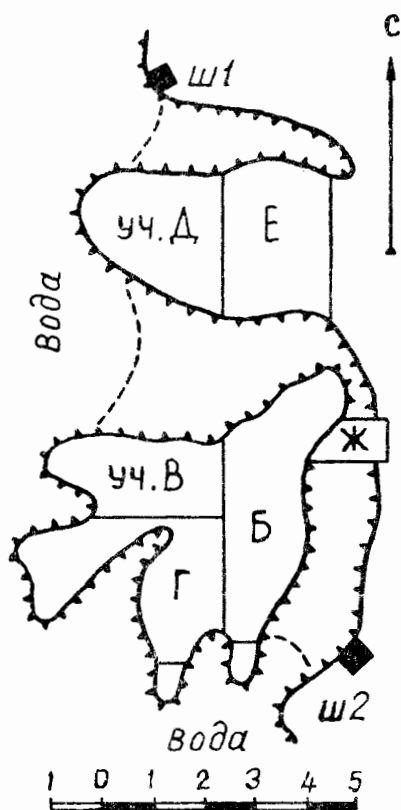

Рис. 1. План раскопок стоянки Кайстрова балка IV

¹ О. М. Рогачов. Палеолитичні стоянки в Кайстровій балці. Палеоліт і неоліт України, т. I, вип. IV, 1949, стор. 249—263.

² Л. А. Лепікаш. Геоморфологія і четвертинні поклади пониззя р. Самари і долини Дніпра від Дніпропетровська до Запоріжжя. Матеріали комплексної експедиції в районі Дніпрелістану, вип. I, К., 1934, стор. 77.

Как явствует из разреза, составленного на основании стратиграфических наблюдений А. В. Добровольского, археологический материал залегал на разной глубине и в различных с литологической точки зрения условиях. Полевой, по А. В. Добровольскому, горизонт, представленный лишь одним кремнем, связывался с довольно мощным слоем чернозема. Ниже чернозема, в маломощном переходном слое, залежали кремни первого горизонта. Второй, третий, четвертый и пятый горизонты на-

ходились в толще палево-желтого лесса, переходящего на глубине 2,35 м в песчаватые отложения со слабой слоистостью. Тут были встречены кремни шестого, седьмого, восьмого и девятого горизонтов (рис. 2).

Не все девять горизонтов, отмеченных А. В. Добровольским, имеют одинаковую мощность. Из приводимой здесь таблицы видно, что количество кремней заметно возрастает в глубину. Основная часть находок, по данным А. В. Добровольского, залегают на глубине 217—247 см (нижняя часть четвертого, пятый, шестой, верхняя часть седьмого горизонта). Восьмой горизонт, мощность которого равна 11 см, зафиксирован только на участке В. Количество находок резко падает в последнем, девятом горизонте.

Таблица 1

Распределение находок по отдельным горизонтам

Горизонт	Количество находок
Полевой	1
Первый	7
Второй	15
Третий	35
Четвертый	186
Нижняя часть четвертого	6000
Пятый	
Шестой	
Верхняя часть седьмого	
Седьмой	
Восьмой	3
Девятый	50

Никаких упоминаний о наличии между горизонтами археологически стерильных прослоек в материалах А. В. Добровольского не имеется.

Налицо, таким образом, основной слой с находками мощностью 30 см с постепенным рассеиванием находок по вертикали. Именно в этом слое, залегающем на глубине 217—247 см, при раскопках были зафиксированы небольшие, до 50 см в диаметре, охристые пятна, перекрывающие одно другое. В этой связи вывод А. Н. Рогачева³, относительно наличия на стоянке одного культурного слоя представляется абсолютно верным.

Такое положение культурного слоя не является редкостью. Напротив, вертикальное рассеивание археологического материала отмечено на большинстве южных палеолитических и мезолитических памятников. Подобное явление встречается также и на некоторых стоянках более северных

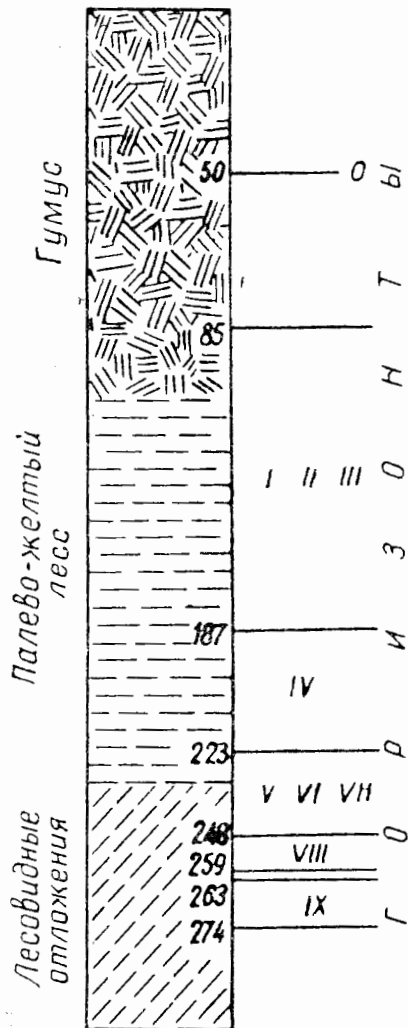

Рис. 2. Распределение находок в толще отложений второй лессовой (четвертой по Л. А. Лепикашу) террасы

³ О. М. Рогачев. Палеолитичні стоянки..., стор. 261.

территорий⁴, хотя оно и выражено там значительно слабее.

Археологический материал Кайстровой балки IV представлен исключительно находками из кремня. Используются в основном меловой кремень темно-серого и табачного цветов. Немногие изделия изготовлены из кремневой гальки.

При раскопках было получено около 7000 кремней. Часть находок не сохранилась, поэтому при анализе материала основной упор приходится делать на хранящуюся в фондах Одесского археологического музея коллекцию кайстробалковских кремней, состоящую из 4202 экз.

По техническому признаку материал может быть разбит следующим образом.

Группа нуклеусов: нуклеусы — 10 экз. Поперечные сколы с нуклеусов — 3 экз. Реберчатые сколы с нуклеусов — 12 экз. Продольные сколы с нуклеусов — 4 экз.

Группа заготовок: Отщепы — 1396 экз. Пластины — 789 экз. Микропластинки — 382 экз.

Группа отходов: резцовые сколы — 13 экз. Обломки — 53 экз. Осколки и чешуйки — 1711 экз.

Всего 4202 экз.

Основное место в коллекции занимает заготовочный материал; на его долю приходится 61% всех находок. Среди заготовок преобладают отщепы — 54%.

Группа нуклеусов имеет три разновидности. Первая — это гальки со следами нескольких заготовок (рис. 6, б, 8). Ударная площадка оформлена широким снятием. Форма этих нуклеусов и их размеры определены размером и формой гальки. Затем большие нуклеусы пирамидальных и призматических форм (рис. 6, а, 5, 7, 9). И, наконец, четыре односторонних нуклеуса небольших размеров. Два из них имеют широкую, несколько уплощенную рабочую поверхность, что сближает их с плоскими нуклеусами мезолитического времени (рис. 6, 1, 3). На одном небольшом нуклеусе (рис. 6, 19) в качестве рабочей поверхности использовалась узкая боковая грань.

Процент собственно орудий невысок — всего 4,5%. Типологический список включает следующие типы.

Скребок. Концевые — 5 экз. На укороченных пластинах — 5 экз.

Резцы: Боковые выпуклоретушные — 13 экз. Боковые косоретушные — 18 экз. Боковые пряморетушные — 2 экз. Боковые вогнуторетушные — 4 экз. Угловые — 17 экз. Срединные — 6 экз. Двойные — 11 экз.

Микропластинки с ретушью: На спинке по одному краю — 9 экз., на спинке по двум краям — 5 экз., на спинке

с терминальной ретушью — 2 экз., на брюшке по одному краю — 3 экз., на брюшке по двум краям — 1 экз., оформленные альтернативно — 3 экз.

Пластины с усеченным концом: прямоусеченные — 3 экз., кососеченные — 5 экз.

Острия — 2 экз.

Проколки — 1 экз.

Орудия с выемками — 26 экз.

Ретушированные пластины — 35 экз.

Ретушированные отщепы — 14 экз.

Индивидуальные формы орудий — 1 экз.

Всего 191 экз.

Из приведенного списка видно, что инвентарь Кайстровой балки IV достаточно выразительный и разнообразный. Множественность типов однако не может охватить в полной мере всех разновидностей орудий, и это обстоятельство требует некоторых комментариев приведенного номенклатурного списка.

Скрепки в инвентаре памятника занимают незначительное место — всего 5%. Среди них, кроме отмеченных разновидностей, имеются скрепки с ретушью по одному (4 экз.) или двум (3 экз.) краям. Один скребок изготовлен из пластины более древнего возраста и имеет на спинке патинированные участки поверхности (рис. 4, 10).

Резцы более многочисленны и более разнообразны. Различаются боковые резцы на усеченном ретушью конце (рис. 4, 21, 22, 23; 5, 8, 9, 10, 11) и с ретушью, заходящей также на боковой край (рис. 5, 12, 13, 14, 15, 16).

Разнообразны двойные резцы. Два из них имеют режущие кромки на одном конце заготовки (рис. 4, 18, 20). На четырех орудиях режущие кромки оформлены на разных концах заготовки с одного (рис. 4, 15, 16, 17, 24) или с двух (рис. 4, 11, 12, 13) краев.

В каждой из описанных групп имеются плоские резцы — орудия с негативами резцовых сколов, далеко заходящими на брюшко заготовки. Распределяются они следующим образом: боковых резцов — 3 экз., угловых — 3 экз., срединных — 1 экз., двойных — 3 экз.

Интересны ретушированные микропластинки. Они довольно коротки. Притупляющая ретушь не «съедает» край пластинки, а строго следует по краю, не меняя размеры заготовки.

Хотя усеченные ретушью пластины в коллекции немногочисленны, они также разнообразны. Среди прямоусеченных пла-

⁴ И. Г. Шовкопляс. Палеолитична стоянка Радомишль. Археологія, т. XVI, 1964, стор. 93.

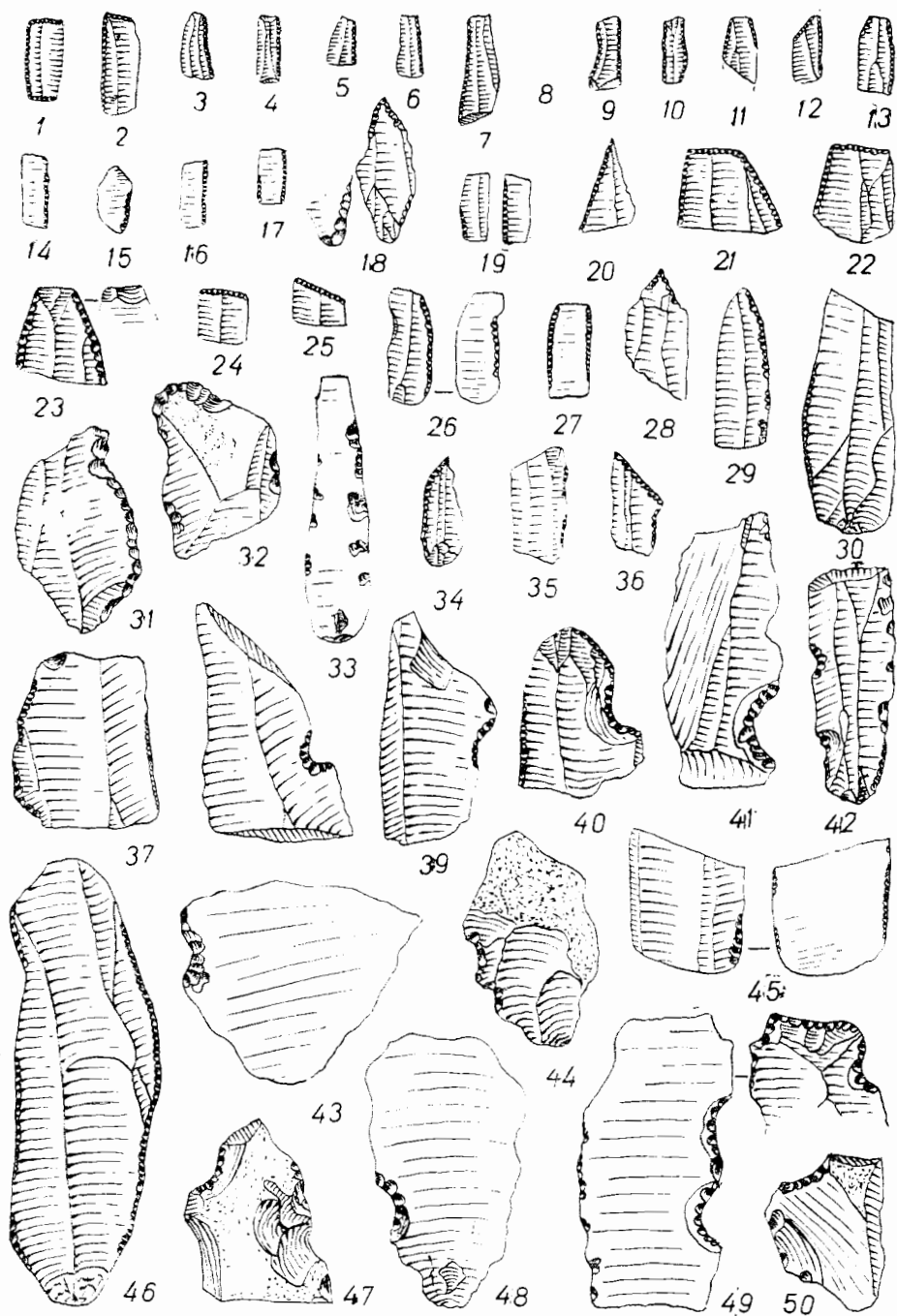

Рис. 3. Микропластинки с ретушью, острия, пластины с усеченным концом, орудия с выемками, ретушированные отщепы и пластины

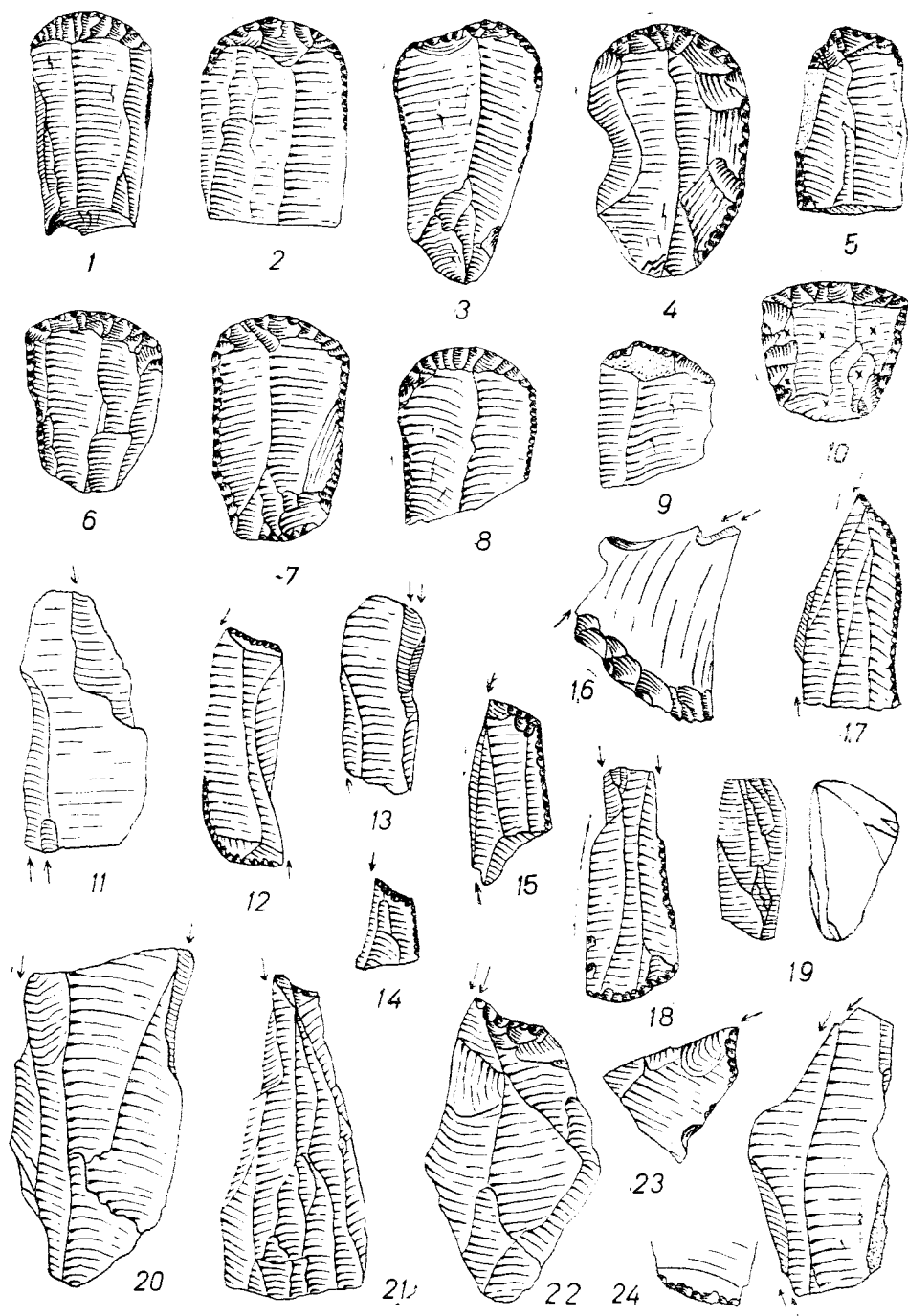

Рис. 4. Скрепки, резцы

стин имеется обломок пластины без ретуши по краю (рис. 3, 24), пластина с ретушью по одному краю (рис. 3, 22) и пластина с ретушью по двум краям (рис. 3, 21). Косоусеченные пластины имеют также три разновидности: два обломка обычных пластин с ретушью на усеченном конце (рис. 3, 25), пластина с ретушью на усеченном конце и по краю (рис. 3, 36) и два «треугольщика» с ретушью на одном из краев (рис. 3, 20).

Острый всего два. Первое оформлено на небольшой пластине при помощи пригупляющей ретуши, нанесенной на выпуклый край заготовки (рис. 3, 34). Орудие близко напоминает острия типа шательперрон, но не аналогично им. Второе острие — орудие, жальцеобразный край которого оформлен приотстривающей ретушью со стороны спинки. Нижняя, черешковая часть орудия, имеет ретушь как со стороны спинки, так и со стороны брюшка (рис. 3, 18). Налицо, таким образом, элементы свидерской техники обработки орудия.

Выразительную серию составляют орудия с выемками. Имеется 22 орудия с одной выемкой (рис. 3, 38, 39, 40, 41, 43, 47, 48, 50), три с двумя выемками (рис. 3, 42, 44) и одно орудие с тремя выемками. Выемки, как правило, оформлены со стороны спинки, имеется однако шесть случаев нанесения ретуши на брюшко.

Пластины с ретушью встречены как в целом, так и во фрагментированном виде. Различаются пластины со сплошной краевой обработкой и с обработкой отдельных участков края, пластины с ретушью одного края и с ретушью двух краев, пластины с ретушью на спинке и с ретушью на брюшке. Встречаются также пластины с альбериативной ретушью.

Мало чем отличаются от ретушированных пластин ретушированные отщепы, разве что ретушь на них несколько грубее. Следует отметить, что и на пластинах и на отщепах ретушь локализуется только на краю, не заходя на спинку изделий.

Заключает номенклатурный список орудие, отнесенное нами к разряду индивидуальных (рис. 3, 23). Изготовлено оно на обычной пластине и снабжено ретушью по краю. Верхний, суживающийся, конец несет подтеску как со стороны спинки, так и со стороны брюшка.

Определить место Кайстровой балки IV в системе других местонахождений нелегко. Пока что отсутствуют столь необхо-

димые для сопоставлений цифровые данные по материалам многих памятников. Поэтому предлагаемые выводы относительно культурной принадлежности Кайстровой балки IV не могут считаться окончательными.

Прежде всего надо отметить, что имеющиеся в литературе утверждения о том, что Кайстрова балка IV близка памятникам типа Гонцов — нижнего слоя Боршево II⁵, не могут считаться надежными. В Кайстровой балке IV вовсе отсутствуют двойные, округлые скребки и скребки высокой формы, имеющиеся в Гонцах. Скребок в Кайстровой балке IV — тип не многочисленный, в то время, как в Гонцах он представлен большим количеством экземпляров. В Гонцах нет, или почти нет скребков с ретушью по краю, а размеры гонцовских скребков не менее, чем в два раза уступают размерам скребков из Кайстровой балки IV. Что же касается довольно частых в Кайстровой балке IV орудий с выемкой, то их в Гонцах почти нет. Мало того, индустрия Гонцов выросла на несколько иной технической основе⁶, что хорошо подтверждается наличием там двулопасточных нуклеусов, отсутствующих в Кайстровой балке IV.

Боршево II (нижний слой) — памятник, сопоставимость которого с Кайстровой балкой IV вызывает возражения. Во-первых, там имеются двулопасточные нуклеусы и нуклеусы с круговой рабочей поверхностью. Во-вторых, в Боршево II преобладают скребки на сломанных пластинах, скребки на отщепах, скребки со скошенным рабочим краем, скребки двойные, хоть таковых там не так уж много. В-третьих, в Боршево II налицо «микрولитичность» индустрии⁷. Отмеченные выше признаки чужды Кайстровой балке IV.

Поиск более близких комплексов заставляет нас обратиться к памятникам Юга, среди которых выделяется Каменная балка I.

В сфере типологии с Каменной балкой I сближают Кайстрову балку IV ретушированные микропластины, среди которых имеются с терминальной ретушью, срезающей или прямо, или косо конец заготовки, а также с ретушью, нанесенной со стороны брюшка. Последних в Каменной балке I и в Кайстровой балке IV немного.

Как в Кайстровой балке IV, в сравниваемом памятнике скребки в основном двух типов — либо на целых, либо на укороченных пластинах; их лезвия, как пра-

⁵ О. М. Рогачов. Палеолитичні стоянки... стор. 263.

⁶ Данные относительно Гонцов получены на основании изучения хранящейся в Киевском историческом музее коллекции гонцовских кремней, включающей кроме отщепов и пластин более восьмидесяти орудий и нуклеусов.

⁷ П. И. Борисовский. Палеолитическая стоянка Боршево II. МИА, № 2, стр. 43—45.

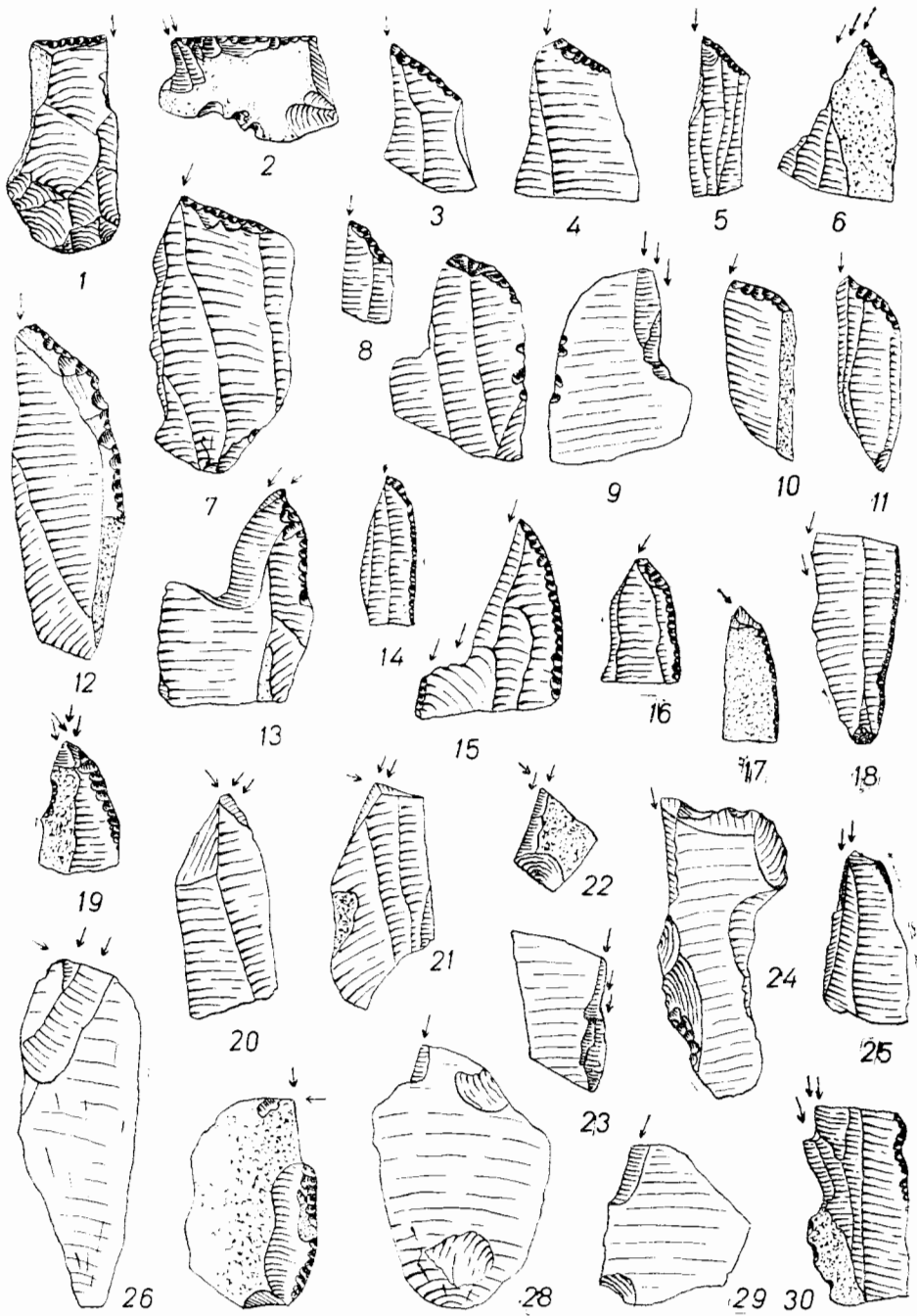

Рис. 5. Резцы

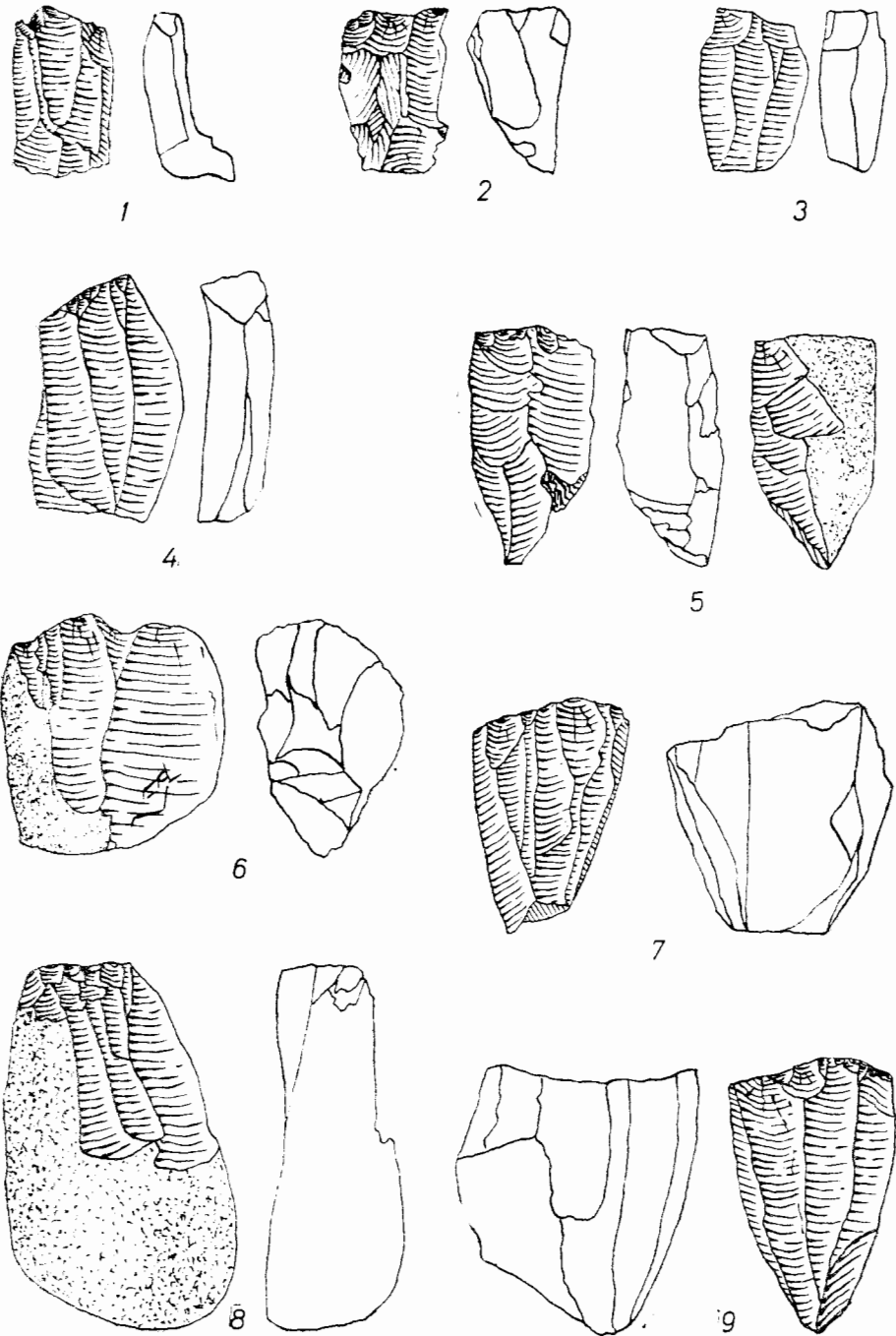

Рис. 6. Нуклеусы

вило, имеют правильную дугобразную форму. Двойные скребки заметной роли не играют (одно орудие из 54)⁸. В материалах обоих памятников среди резнов преобладают боковые. Имеющиеся в Каменной балке I пластины с усеченным концом есть в Кайстровой балке IV. Последних и тут и там немного.

С Каменной балкой сближает Кайстровую балку IV также техника первичной обработки камня. Это выражается прежде всего в характере нуклеусов. Среди нуклеусов Каменной балки I преобладают одноплощадочные (конические и клиновидные), которые образуют довольно устойчивые серии, чего нельзя сказать о нуклеусах других типов. В Кайстровой балке IV одноплощадочные нуклеусы — не только основной, но и единственный тип ядрища.

Налицо, таким образом, созвучие основных технико-типологических показателей сравниваемых памятников. Имеются однако и различия, выражающиеся прежде всего в широком распространении в Кайстровой балке IV орудий с выемками, а также в преобладании в Каменной балке I микропластин с ретушью, которые в Кайстровой балке IV занимают более скромное место — около 12%. Кайстробалковские микропластины к тому же не только мельче и изящнее, но и оформлены несколько иначе. Нанесенная на них ретушь не меняет формы заготовки, в то время, как значительная часть микропластин Каменной балки I имеет ретушь, «съедающую» край заготовки, в результате чего она получает в разрезе хорошо заметную асимметричность.

Попытки увязать материал Кайстровой балки IV с материалами других южных памятников (Амвросиевка⁹, Большая Аккаржа¹⁰) к положительному результату не привели. Отличия выступают и в первичной обработке камня, и в типологии инвентаря.

Итак, сопоставления, приведенные выше, позволяют по-новому оценить памятник и наметить иные пути определения его места среди других верхнепалеолитических местонахождений Русской равнины.

Не имея геологической интерпретации памятника, говорить о его дате нелегко. В таком случае приходится опираться только на технико-типологические показатели. В Кайстровой балке IV отсутствуют элементы, свидетельствующие о ранней дате памятника, в то же время имеются элементы, хорошо проявляющие себя в мадленское время. В сфере первичной обработки это — приотлизительно равное количество пластин и осколков в заготовочном материале и наличие совершенных форм нуклеусов. В сфере типологии это наличие скребков на укороченных пластинах. В сфере вторичной обработки это наличие ровной мелкой краевой ретуши и отсутствие грубой «ориньякондной» ретуши, заходящей на спинку орудий. Все сказанное позволяет положительно отнестись к датировке Кайстровой балки IV мадленским временем, предложенной А. Н. Рогачевым, хотя критерии временной оценки памятника у него были несколько другие¹¹.

С. В. Смирнов

⁸ М. Д. Гвоздовер. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона. Приложение к Своду археологических источников, вып. А1—5, стр. 38—39.

⁹ П. И. Борисковский. Палеолит Украины. МИА № 40, стр. 330—362.

¹⁰ П. И. Борисковский. Палеолитическая стоянка под Одессой. КСИИМК, вып. 86, стр. 28—35.

¹¹ О. М. Рогачев. Палеолитичні стоянки..., стор. 263.

ПАМЯТНИКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ДОЛИНЕ РЕКИ МАЛЫЙ КУЯЛЬНИК

Разведкой 1965 года в долине реки Малый Куяльник¹ открыта группа памятников мезолитического времени. Они расположены между селами Краснознаменка (б. Катаржино, Ивановский район, Одесская область) и Цыбулевка (Велико-Михайловский район, Одесская область) возле дамбы-водохранилища на полуторак-

лометровом участке террасовидного уступа правого, расчлененного промоинами и овражками склона долины, глубина которой здесь достигает 60—70 м. Обследование рассматриваемых памятников продолжалось в 1966 и 1968 годах.

Первое обнаруженное местонахождение Катаржино размещено в 520 м на восток

¹ Р. Малый Куяльник впадает в Хаджибейский лиман, протяженность — 89 км, площадь бассейна — 1540 км² (Каталог річок України, АН Української РСР, 1957, стор. 53).